

Ө. Ө. КОКОШКИНЪ

Кладбище московскаго Донскаго монастыря приняло двухъ друзей: И. И. Дмитріева и Ө. Ө. Кокoшкина. На могилѣ этого послѣдняго читается: дѣйствительный статскій совѣтникъ Өедоръ Өедоровичъ Кокoшкинъ скончался 9 сентября 1838 года. Такимъ образомъ, приближается 75-лѣтіе со дня кончины виднаго дѣятеля двухъ царствованій, литератора, безъ котораго нельзя представить себѣ ни исторіи русской литературы, ни исторіи отечественнаго театра.

Сельцо Брехово (Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи) въ настоящее время одно, хотя и въ слабой степени, хранитъ память о своемъ „старомъ баринѣ“. Родовая усадьба не устояла во всей своей первоначальной уютности и полнотѣ: обстоятельства отняли у нея многое; быть первой четверти пушкинскаго вѣка стушевался; тѣмъ не менѣе, подъ кровлей барскаго дома сохранились еще нѣкоторые предметы, при видѣ которыхъ въ воображеніи воскресаетъ и помѣщикъ переводчикъ Мольера, не чуждый чудачествъ нѣкоторыхъ героевъ французскаго комика, и воздухъ стараго дворянскаго гнѣзда чувствуется, пропитанный французскимъ энциклопедизмомъ и литературой театра, въ который теперь заглянетъ развѣ только историкъ или слишкомъ уже пытливый умъ. Кому же охота теперь молиться старымъ божкамъ?— нѣтъ преемственныхъ жрецовъ въ храмѣ музъ.

Въ Бреховскомъ домѣ хранится гипсовый бюстъ Ө. Ө. Кокoшкина, библіотека его и нѣсколько попорченныхъ вазъ въ китайскомъ стилѣ. По подбору французскихъ энциклопедистовъ и драматурговъ, составляющихъ библіотеку, можно судить, что Кокoшкина увлекали и плѣняли истинное мастерство и искусство, истинная живость въ литературѣ и что онъ стоялъ на уровнѣ просвѣщеннаго вѣка.

„Китайскія“ вазы—это память о бреховскомъ фарфоровомъ заводѣ. А. П. Милюковъ называетъ въ своихъ Воспоминаніяхъ¹⁾ устройство фарфороваго завода „послѣдней затѣей“ старика Кокоскина, который пробовалъ выдѣлывать салныя свѣчи и торговать мукой, выработанной съ помощью англійскаго локобиля. Было бы интересно оцѣнить кокошкинскій фарфоровый заводъ по сохранившимся еще вещамъ и опредѣлить, имѣлъ ли на него вліяніе заводъ Гарднера и вообще какого качества было его производство. „Старые Годы“ удѣлили уже не мало страницъ фарфору и керамикѣ въ Россіи; въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, въ Московской губерніи, керамическихъ заводовъ—фарфоровыхъ, фаянсовыхъ и цѣнинныхъ—насчитывалось 48. Какой же былъ заводъ изысканнаго классика?

Въ „Словарѣ членовъ Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ 1811—1911“, на 144—145 страницахъ, даны свѣдѣнія о жизни и трудахъ Ѳ. Ѳ. Кокоскина. Въ Бреховѣ уцѣлѣли двѣ рукописныхъ тетради, заключающія: одна—переводъ „Мизантропа“, другая—„Разныя стихотворенія Ѳ. Ѳ. Кокоскина“. На первой рукою его подписано: „Изъ Библиотеки Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, вмѣсто коей посланъ Манускриптъ, исправленный въ правописаніи. 1814 Года Ноября. . . дня“, а на предшествующемъ листѣ имѣется сдѣланная другимъ почеркомъ надпись: „Подаренъ мнѣ въ знакъ Дружескаго расположенія отъ переводчика въ Москвѣ. 1816 года Іюня 15-го дня“.—„Изъ этихъ надписей видно, (любезно поясняетъ внукъ, извѣстный общественный дѣятель и ученый Ѳ. Ѳ. Кокоскинъ,)—что эта рукопись была поднесена моимъ дѣдомъ императрицѣ, затѣмъ возвращена ею въ обмѣнъ на другой исправленный экземпляръ, послѣ чего дана моимъ дѣдомъ на память кому то изъ его друзей и, вѣроятно, этимъ послѣднимъ или его наслѣдниками подарена снова на память моему отцу“.

Какъ камергеръ Ѳ. Ѳ. Кокоскинъ былъ близокъ къ Двору. Какъ „славный актеръ и чтець, любитель и знатокъ искусства, артистъ въ душѣ, умный баринъ и благороднѣйшій человекъ“, онъ могъ пользоваться вниманіемъ императрицы болѣе другихъ. И не только Елизавета Алексѣевна, но также и императрица Марія Ѳеодоровна принимала „изліянія его чувствъ глубочайшей благодарности.“ Кокоскинъ былъ женатъ дважды. Первая жена его была Варвара Ивановна, рожденная Архарова²⁾; родилась она 6 іюня 1786 г., скончалась 25 апрѣля 1811

¹⁾ „Историческій Вѣстник“, январь, 1884.

²⁾ Извѣстный ген.-отъ-инф. Ів. Петр. Архаровъ (1745-1815.)

года и погребена въ московскомъ Донскомъ монастырѣ; ихъ дочь отъ этого брака вышла замужъ за Козлова. Вторая жена была артистка московскаго балета, который составилъ изъ крѣпостныхъ. Въ честь второй своей супруги Кокоскинъ переименовалъ, было, Брехово въ Анненское, но это названіе не привилось къ селѣцу, которое такъ Бреховымъ и осталось.

Пав. Россіевъ.

